

Когда-то знаменитый городъ Моунтіакъ взятъ и разрушенъ, и въ церкви убито много тысячъ людей. Послѣ продолжительной осады истреблены Вингіоны. Главный городъ Ремовъ, Амбіаны, Аттребиты и стоящіе на крайнихъ предѣлахъ человѣческаго обитанія городъ ¹⁾ Морипы, Торнакъ, Неметы, Аргенторатъ перенесены въ Германію. Въ Аквитаніи и въ провинціяхъ: девяти пародовъ, ліонской и нарбонской, кромѣ немногихъ городовъ, разрушено все. Извнѣ опустошаетъ эти провинціи мечъ, внутри—голодъ. Не могу безъ слезъ вспомнить о Тулузѣ, которая, благодаря доблестямъ святаго епископа Екзуперія, доселѣ не пала. Испанія вотъ-вотъ погибнетъ, постоянно трепещетъ, вспоминая нашествіе кимвровъ, и то, что другіе вытерпѣли однажды, она постоянно переживаетъ въ страхѣ.

Не говорю о прочемъ, чтобы не показаться отчаявающимся въ милосердіи Божіемъ. Нѣкогда то, что теперь наше, отъ моря Понтійскаго до юлійскихъ Альповъ, не было нашимъ. Послѣ того какъ непріатели перешли дунайскую границу, въ продолженіе тридцати лѣтъ шла война въ предѣлахъ римской имперіи. Отъ давности высохли слезы. Такъ какъ, кромѣ немногихъ стариковъ, всѣ родились въ рабствѣ, то никто и не желалъ свободы, которой не зналъ. Кто повѣритъ этому? Какая исторія передастъ достойнымъ словомъ, что Римъ среди своихъ владѣній ведетъ войну не изъ славы, а ради спасенія, и даже не ведетъ войны, а покупаетъ жизнь золотомъ и всѣмъ своимъ имѣніемъ? Произшло это не по нерадѣнію благочестивѣйшихъ императоровъ ²⁾, а по злоумышленію полуварварскаго измѣнника, который на наши же деньги вооружилъ противъ насъ враговъ ³⁾. Нѣкогда вѣчнымъ позо-

¹⁾ Употребленъ выраженіе Вергілія: *extremique hominum Morini*. *Aeneid.* I я.

²⁾ Аркідія и Гонорія.

³⁾ Указаніе на Стилихона.

ромъ покрыла себя римская имперія, когда, во время галльскаго опустоительнаго нашествія, Бреннъ, разбивъ войско при Алліѣ, вступилъ въ Римъ. Римъ не могъ смыть прежняго безславія до тѣхъ поръ, пока не покорилъ своей власти и Галлію, природную страну галловъ, и Галло-Грецію, въ которой засѣли побѣдители востока и запада. Аннибаль—эта буря, возставшая отъ предѣловъ Испаніи—опустошивъ Италію, увидѣвъ городъ ¹⁾, но не осмѣлился осаждать его. Столь великая слава римскаго имени удержала Пирра, такъ что, истребивъ все, онъ отступилъ бывъ уже недалеко отъ Рима, и побѣдитель не осмѣливался посмотрѣть на городъ, извѣстный ему какъ городъ царей. Однако за такую несправедливость (не скажу гордость), которая кончилась благополучно, одинъ ²⁾, изъ обоихъ вонтелей будучи изгнанникомъ въ цѣломъ мірѣ, наконецъ умеръ отъ яда въ Вейниіи, другой ³⁾, по возвращеніи въ отечество, умеръ въ своемъ царствѣ, и народы живущіе въ областяхъ того и другаго, платятъ дань римлянамъ. Теперь, чтобы все кончилось счастливо, кромѣ своего потеряннаго, намъ нечего отнять у побѣжденныхъ враговъ. Вдохновенный поэтъ, описывая могущество города Рима, восклицаетъ: *что довольно, если Римъ мало* ⁴⁾ (Лисип. въ V Pharsal)? Я замѣнилъ бы это другими словами: *что спасется, если погибнетъ Римъ?*

Если бы имѣлъ и сотню языковъ и сотню устъ,
Желѣзный голосъ, то и тогда не могъ бы я исчислить
Всѣ муки итальянскыя, всѣ имена убитыхъ.

(Ving. Aeneid. 6).

И это самое, о чемъ говорилъ я, (т. е. паденіе Рима) грозитъ какъ говорящимъ, такъ и слушающимъ, такъ что не-

¹⁾ Urhem, т. е. Римъ.

²⁾ Ганнибаль.

³⁾ Пирръ.

⁴⁾ Quis satis est, si Roma parum est.

свободно даже наше сѣтованіе, такъ какъ мы не хотимъ, даже не смѣемъ плакать о своихъ страданіяхъ.

Скажи же мнѣ, возлюбленная о Христѣ дочь, неужели ты хочешь выйти за мужа среди такихъ обстоятельствъ? За какого выйдешь ты мужа?—За такого ли, который убѣжитъ, или за такого, который будетъ сражаться? Что слѣдуетъ за тѣмъ или другимъ—ты знаешь. Въмѣсто фосценнинской ¹⁾ пѣсни будетъ рычать тебѣ грубый звукъ военной трубы, такъ что свахи, провожающія тебя, могутъ быть будутъ плакать. Или какими будешь наслаждаться удовольствіями, потерявши доходы съ своихъ имѣній, и видя, какъ угнетенное непріятельскимъ вторженіемъ семейство твое страдаетъ отъ болѣзни и голода? Но нѣтъ, я не хочу думать этого о тебѣ и подозрѣвать что-нибудь дурное относительно той, которая душу свою посвятила Господу. Я говорю тебѣ не столько тебѣ, сколько подѣ твоимъ именемъ другимъ, празднымъ болтушкамъ и сплетницамъ, привитающимъ около домовъ матронъ, *имже боги чрево, и слава въ студии ихъ* (Фил. 3), которыя изъ Писанія ничего другаго не знаютъ, кромѣ заповѣди двоебрачія, которыя на чужой кожѣ тѣнятъ свои прихоти, чтобы другихъ видѣть дѣлающими то же, что они сами сдѣлали, и наслаждаться въ обществѣ дурныхъ женщинъ. Когда безстыдство и внушенія ихъ ты уничтожишь изъясненіемъ апостольскихъ мнѣній, то въ назиданіе какъ тебѣ должно жить во вдовствѣ, прочитай книгу къ Евстохію о храненіи дѣвства ²⁾ и другія книги—къ Фурію ³⁾ и Салвинѣ ⁴⁾, изъ коихъ одна спсѣхъ бывшаго нѣкогда консуломъ Проба, а другая дочь Гильдона, владѣвшаго Африкою. Эта книга написанная къ тебѣ будетъ носить заглавіе—о единобрачїи.

¹⁾ Брачная пѣсня.

²⁾ См. выше письмо 21. т. 1. стр. 100.

³⁾ См. выше письмо 51 т. 2-й стр. 88.

⁴⁾ Выше письмо 79 т. 2. стр. 333.

100. Письмо къ Авиту.

О томъ, чего должно остерегаться въ книгахъ пері архѣв.

ГЛАВА I.

Оболо десяти лѣтъ тому назадъ, святой мужъ Паммахій прислалъ мнѣ чья-то тетради, въ которыхъ заключались переведенныя, но попорченныя сочиненія Оригена пері архѣв,— усердно прося, чтобы въ латинскомъ переводѣ удержанъ былъ смыслъ греческаго подлинника, и хорошо ли, худо ли говорить авторъ, въ томъ и другомъ случаѣ все было переведено на латинскій языкъ безъ передѣлокъ вліянія переводчика. Я сдѣлалъ какъ онъ хотѣлъ, и послалъ ему книги; онъ ужаснулся, когда прочиталъ ихъ, и заперъ въ ящикъ, чтобы онѣ не соблазнили многихъ, если бы были пущены въ обращеніе. Когда одинъ братъ, ревновавшій о Богѣ, а не о знаніи, просилъ его дать ему почитать эти книги, обѣщая скоро возвратить ихъ, то (Паммахій) давая книги на короткій срокъ, не могъ заподозрить хитрости. Но получивъ книги для прочтенія, этотъ братъ, призвавъ переписчиковъ, списать все сочиненіе, и возвратилъ книги гораздо скорѣе, чѣмъ обѣщалъ, и съ такимъ же безразсудствомъ и (сказать умѣреннѣе) неразуміемъ то, что такъ нехорошо похитилъ, онъ еще хуже повѣрилъ другимъ. Такъ какъ большія книги, трактующія о предметахъ таинственныхъ, съ трудомъ могутъ выдерживать сокращенія знаками, особенно когда такія книги днѣются урывками и поспѣшно, то и въ этихъ книгахъ все перемѣшано, такъ что во многихъ мѣстахъ нѣтъ ни порядка, ни смысла. Поэтому ты, возлюбленный Авитъ, просишь, чтобы я прислалъ тебѣ экземпляръ, давно переведенный мною и никому другому не передававшій, который въ извращенномъ видѣ былъ пданъ въ свѣтъ вышеупомянутымъ братомъ.

Прійми же что ты просилъ, но знай, что въ этихъ книгахъ ты долженъ очень многого отвращаться и, по слову Господа, ходить между скорпіонами и змѣями (Лук. 10). Такъ въ первой же книгѣ написано: что Христосъ Сынъ Божій не рожденъ, но сотворенъ; что Богъ Отецъ по невидимой природѣ, не можетъ быть видимъ даже Сыномъ; что не истина то, что Сынъ, который есть образъ невидимаго Отца, равенъ Отцу; что нами, которые не можемъ воспринять истину отъ всемогущаго Бога, созерцается истина образная, такъ что слава и величіе большаго (Отца) ощущаются въ Сынѣ какъ бы только въ очертаніяхъ, что Богъ Отецъ есть свѣтъ непостижимый; что Христосъ, по сравненію съ Отцемъ, есть очень малый (*parvulum*) свѣтъ, который для насъ, по нашей помощи, кажется великимъ. Онъ (Оригенъ) представляетъ примѣръ двухъ статуй—большой и сравнительно маленькой,—одна, наполняетъ міръ и, по величію своему, какъ бы невидима, другая же доступна взору; первой уподобляется Отецъ, послѣдней Сынъ. Бога Отца называетъ всемогущимъ благомъ и Богомъ совершеннѣйшей благодати; а Сынъ (по его мнѣнію) не есть благо, а нѣкій отблескъ и образъ благодати, такъ что не называется безусловно благимъ, но съ прибавленіемъ—*пастыръ добрый* и проч. Утверждаетъ, что Духъ Святой по достоинству и чести есть третій послѣ Отца и Сына. Сказавши, что не знаетъ сотворенъ ли Онъ Духъ Святой, или не сотворенъ, въ послѣдствіи авторъ высказалъ свои мысли о Духѣ Святомъ, утверждая, что кромѣ одного Бога Отца нѣтъ ничего несотвореннаго: говоритъ также что Сынъ меньше Отца потому, что существуетъ отъ Него вторымъ, и что Духъ Святой, низшій Сына, пребываетъ въ нѣкоторыхъ святыхъ, и что, при такомъ порядкѣ, могущество Отца больше могущества Сына и Духа Святаго, и что также могущество Сына больше, чѣмъ Духа Святаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ сила

самого Духа Святого больше всего остального, что пазывается святымъ.

И перешедши къ разумнымъ тварямъ и сказавши, что онѣ за ихъ пераѣніе были низвергнуты въ земныя тѣла, авторъ прибавилъ и слѣдующее: *въ сладостіе великаго нерадѣнія и безнечности каждый настолько упадаетъ и теряетъ своего достоинства, что, впадая въ преступленіе, можетъ соединяться съ грубымъ тѣломъ неразумныхъ животныхъ.* И далѣе говорить: *на основаніи этихъ соображеній мы думаемъ, что одни по своей воли пребываютъ въ числѣ святыхъ и въ служеніи Богу, а другіе, ниспадая изъ состоянія святости по своей винѣ, доходятъ до такого нерадѣнія, что обриваются даже въ силы противленія.* Также (говорить), что начало происходитъ изъ конца и конецъ изъ начала и все такъ перемѣняется, что какъ тогъ, кто теперь человѣкъ, въ другомъ мірѣ можетъ сдѣлаться демономъ, такъ и демонъ, если будетъ жить перадиво, можетъ быть посланъ въ грубѣйшія тѣла, то есть сдѣлается человѣкомъ. И онъ такъ все перемѣниваетъ, что изъ архангела даетъ возможность сдѣлаться діаволу, и діаволу обратиться въ ангела. «А тѣ, которые колебались, но при колебаніи не пали, для управленія руководствомъ и направленія къ лучшему будутъ подчинены началамъ, властямъ, престоламъ, господствамъ, и можетъ быть изъ нихъ въ одномъ изъ міровъ возникнетъ родъ людей, когда, по Ис. 65, будетъ новое небо и новая земля (Ис. 65). А тѣ, которые будутъ недостойны чрезъ покаяніе людей возвратиться въ прежнее состояніе, сдѣлаются діаволомъ и ангелами его и злыми демонами, и по различію заслугъ въ каждомъ мірѣ, получаютъ различныя обязанности». И самыя демоны и владетели тмы въ какомъ-нибудь мірѣ, или мірахъ, если захотятъ обратиться къ лучшему, дѣлаются людьми и такимъ образомъ возвращаются къ прежнему началу, но

достигаютъ ангельскаго достоинства только чрезъ наказаніе и муку, которая въ продолжительное или недолгое время они вытерпятъ въ тѣлахъ людей. Далѣе доказывается, что всѣ разумныя твари могутъ происходить изъ людей, и—неоднажды или мгновенно, но неоднократно, и что мы и ангелы, если будемъ жить нерадиво, сдѣлаемся демонами, и наоборотъ демоны, если захотятъ стяжать добродѣтель, достигаютъ ангельскаго достоинства.

Также (говорить) что тѣлесныя существа совершенно уничтожатся, и безъ сомнѣнія въ концѣ всего, тѣла всѣхъ будутъ или тѣмъ, что теперь эфиръ и небо, или чѣмъ нибудь такимъ, что можно представить еще болѣе тонкаго и чистаго. Если такъ, то ясно, что онъ думаетъ о воскресеніи. Онъ говоритъ также, что солнце, луна и звѣзды суть существа одушевленные, даже—что какъ мы, люди, за свои грѣхи облечены въ сія грубыя и тяжелыя тѣла, такъ и небесныя свѣтила получили такія или иныя тѣла, чтобы свѣтить болѣе или менѣе, и что демоны за большіе грѣхи облечены воздушнымъ тѣломъ, что всякое твореніе, по слову апостола, подчинено суетѣ и будетъ освобождено въ отроченіе сыновъ Божіихъ (Рим. 18, 19—20). А чтобы кто не подумалъ, что я выдумываю что-то, приведу слѣдующія слова: когда три концы и погибеліи міра, какъ бы изъ некоторыхъ затворовъ и темницъ будутъ выпущены Господомъ души и разумныя твари, то одніе изъ нихъ по безпечности выдутъ поздно, а другіе по своей ревности полетятъ съ быстротою. Итакъ какъ есть имѣютъ свободную волю и добровольно могутъ предаваться или добродѣтелямъ или порокамъ; то первыя будутъ въ гораздо худшемъ состояніи, чѣмъ теперь, а послѣднія перейдутъ въ лучшее состояніе, поелику различныя движенія и расположенія воли въ ту или другую сторону получаютъ различныя состоянія, т. е. такъ что будутъ ангелами, людьми,

или демонами, и наоборотъ изъ демоновъ людьми или ангелами. И послѣ разнообразныхъ разсужденій о всемъ этомъ, доказывая, что діаволъ неспособенъ къ добродѣтели, но еще не хочетъ слѣдовать добродѣтели, въ заключеніе онъ очень пространно разсуждалъ о томъ, что ангель, или душа, или демонъ, которые, по его мнѣнію, имѣютъ одну природу, но различныя воли, за великое нерадѣніе и неразуміе могутъ сдѣлаться скотами и вмѣсто терпѣнія мукъ и пламени огненнаго могутъ пожелать сдѣлаться неразумными животными, жить въ водахъ и моряхъ и принять тѣло того или другаго скота,—такъ что мы должны бояться тѣлъ не только четвероногихъ, но и рыбъ. И наконецъ, чтобы не быть обвиненнымъ въ ученіи Пинеагора, который доказываетъ *μετεμψυχωσιν* (переселеніе душъ), послѣ столь гнуснаго разсужденія, которымъ возмущилъ умъ читателя, онъ говоритъ: *это, сообразно съ нашимъ мнѣніемъ, пусть считается не догматами, а вопросами только и предположеніями—чтобы не показалось это совершенно дикимъ.*

ГЛАВА II.

А во второй книгѣ утверждаетъ, что міровъ безчисленное множество, что вопреки Кликуру не одновременно существуютъ эти весьма многіе міры и что они не сходны между собою, но что, по окончаніи одного міра, получаетъ начало другой,—что прежде этого нашего міра былъ иной міръ; послѣ его будетъ другой, а послѣ этого еще ипой,—и такъ далѣе новыя міры одинъ за другимъ. Онъ (Оригенъ) сомнѣвается—будетъ ли одинъ міръ во всѣхъ частяхъ такъ похожъ на другой, что, по видимому, они ни въ чемъ не будутъ между собою различаться,—или никогда одинъ міръ не будетъ совершенно походить на другой до полного безразличія. И скоро послѣ этого (какъ требуетъ самый порядокъ разсужденія) говоритъ: «если все будетъ жить безъ тѣла, если вся

тѣлесная природа упразднится и сотворенная нѣкогда изъ ничего обратится въ ничто, то будетъ время, когда опять будетъ необходимо ея употребленіе». И въ слѣдъ за тѣмъ говоритъ: «а если, какъ доказано разумомъ и авторитетомъ писаній, *тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе* (1 Кор. 15), и если поглощена будетъ смерть побѣдою и тлѣніе нетлѣніемъ: то можетъ быть будетъ взята отъ среды всякая тѣлесная природа, въ которой можетъ дѣйствовать одна смерть». И не много послѣ: «если это не противно вѣрѣ, то можетъ быть мы будемъ жить нѣкогда безъ тѣл. Если совершенное покореніе Христу разумѣется внѣ тѣла, а всѣ должны быть покорены Христу, то и мы будемъ безъ тѣл, когда будемъ покорены Ему совершенно». И въ томъ же мѣстѣ «если всѣ покорены будутъ Богу, то всѣ отложить тѣла, и тогда вся природа тѣлесныхъ вещей разрѣшится въ ничто. Если же того потребуетъ необходимость, то она (тѣлесная природа) по причинѣ паденія разумныхъ тварей снова будетъ существовать. Богъ предаль души на борьбу и подвигъ, чтобы онѣ уразумѣли, что достигли полной и совершенной побѣды не собственною силою, но благодатію Божіею. И поэтому я думаю, что по различію виновности міры бываютъ различны, и что этимъ опровергаются заблужденія тѣхъ, которые доказываютъ, что міры подобны одинъ другому». И еще: «итакъ представляется намъ три предположенія о концѣ міра:—которое изъ нихъ истинно и которое лучше, пусть изслѣдуетъ читатель. Или: мы будемъ жить безъ тѣла, такъ какъ будучи покорены Христу, будемъ покорены Богу, и Богъ будетъ всяческая во всѣхъ; или: такъ какъ покоренное Христу съ самимъ Христомъ будетъ покорено Богу и соединится въ одинъ союзъ, то сообразно съ этимъ всякая субстанція обращена будетъ въ лучшее качество и разрѣшится въ эфиръ, который есть свойство при-

роды наиболѣе чистой и простой; или, наконецъ: та сфера, которую мы выше назвали *ἀπλὴν* ¹⁾ и все, что объемлется ею кругомъ, обратится въ ничто; а та сфера, которою объемлется *ἀντιζώνη* ²⁾, назовется землею доброю, а другая сфера, которая вращается около самой нашей земли и называется небомъ, будетъ пазначена въ жилище святыхъ».

Говоря это, не слѣдуетъ ли онъ очевиднѣйшимъ образомъ заблужденіямъ язычниковъ, и не вносить ли въ христіанскую простоту бредни философовъ? Да и въ той же книгѣ: и слѣдовательно Богъ невидимъ; а если Онъ невидимъ по природѣ, то не будетъ видѣнъ и для Спасителя». И ниже: «никакая другая душа, сходящая въ человѣческое тѣло, не отображаетъ въ себѣ чистаго и сроднаго подобія прежней печати, кромѣ той, о которой говоритъ Спаситель: *никтоже возметъ душу мою отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ* (Іоан. 10)». И въ другомъ мѣстѣ: «поэтому съ величайшею строгостію должно обсудить: души, не перестанутъ ли быть душами, когда получаютъ спасеніе и достигнутъ блаженной жизни. Ибо, такъ какъ Господь и Спаситель пришелъ взыскать и спасти погибшее (Лук. 19), чтобы оно перестало быть погибшимъ: то и душа, которая погибла и для спасенія коей пришелъ Господь, когда будетъ спасена, то перестанетъ быть душою. Равнымъ образомъ нужно обсудить и слѣдующую мысль: какъ погибшее нѣкогда не было погибшимъ, и будетъ время, когда оно не будетъ погибшимъ: такъ и душа хотя нѣкогда была душою, но не настанетъ ли, можетъ быть, время, когда она никакимъ образомъ не будетъ душою»? И послѣ многихъ разсужденій о душѣ присовокупилъ: «*и* т. е. умъ вслѣдствіе паденія дѣлается душою, и наоборотъ душа, научившись

¹⁾ Сфера неподвижныхъ звѣздъ.

²⁾ Сфера планетъ.—солнечная.

добродѣтелямъ, сдѣлается умомъ. При изслѣдованіи этого мы можемъ найти подтвержденіе въ душѣ Исава,—что за прегрѣшеніе грѣхи онъ осужденъ былъ на худшую жизнь. И о небесныхъ тѣлахъ должно полагать, что душа (или какъ бы мы ее ни называли) солнца получила начало не въ то время, когда сотворенъ былъ міръ, но прежде чѣмъ она вошла въ это свѣтящее и горящее тѣло. Подобнымъ же образомъ мы должны думать и о лунѣ и о звѣздахъ—что онѣ принуждены были подчиниться суетѣ за предшествующія вины, подчиниться не добровольно, не по своей волѣ, а по волѣ Творца, Которымъ указаны имъ ихъ чины.

Также огонь геенскій и муки, которыми св. Писаніе угрожаетъ грѣшникамъ, онъ полагаетъ «не въ мученіяхъ, но въ совѣсти грѣшниковъ, когда силою и могуществомъ Божиимъ предъ нашими глазами предстаетъ полное воспоминаніе грѣховъ. Какъ бы изъ нѣкоторыхъ сѣмянъ, оставленныхъ въ душѣ, вырастаетъ цѣлая нива пороковъ, такъ что предъ нашимъ взоромъ рисуется картина всего того, что мы сдѣлали въ жизни гнуснаго или нечестиваго, и умъ, представляя прежнія похоти, казнится огнемъ совѣсти и пронзается стрѣлами раскаянія». И еще: «дебелое и земное тѣло сіе подлинно должно быть названо мракомъ и тьмою; почему, по разрушеніи сего міра, когда нужно будетъ перейти въ другой міръ, оно опять получить задатки къ возрожденію». Говоря это, онъ, очевидно, защищаетъ μεταψυχωσις (переселеніе душъ) Протагора и Платона. И въ концѣ второй книги, разсуждая о нашемъ совершенствѣ, прибавилъ: «и когда мы усовершенствуемся настолько, что сдѣлаемся не плотію и тѣлами, даже можемъ быть и не душами, но умомъ и чувствомъ, постоянно усовершенствующимся и не омрачаемымъ никакимъ облакомъ тревоженій, тогда будемъ созерцать умныя и разумныя субстанціи лицомъ къ лицу».

Глава III.

Въ третьей книгѣ содержатся слѣдующія заблужденія: «если однажды мы приняли, что за прежнія дѣла одинъ сосудъ творится въ честь, другой не въ честь, то почему же намъ не проникнуть въ сокровенныя тайны души и не вывести заключенія, что она со временъ отдаленныхъ проявляла дѣятельность, за которую въ одномъ была возлюблена, въ другомъ возненавидима (Мал. 1, 2), такъ что прежде чѣмъ въ тѣлѣ Іакова преодолѣла брата, уже придержалась за пята Исава» (Быт. 25, 26). И еще: «что одни души бываютъ въ честь, другія не въ честь, то это слѣдствіе предшествующихъ заслугъ или проступленій ихъ». И въ томъ же мѣстѣ: «по нашему мнѣнію, сообразно съ предшествующими заслугами, сосудъ, сотворенный въ честь, если сдѣлаемъ дѣло недостойное своего имени, въ другомъ вѣкѣ будетъ сосудомъ безчестія; и наоборотъ тотъ сосудъ, который за прежнія преступленія получилъ назначеніе низкое, если въ настоящей жизни захочетъ исправиться, въ новомъ твореніи будетъ сосудомъ освященнымъ, благоутробнымъ Господу и уготованнымъ на всякое дѣло благое». За тѣмъ присовокупляетъ: «я думаю, что нѣкоторые люди, начиная съ малыхъ пороковъ, могутъ дойти до такого нечестія (если только не захотятъ обратиться къ лучшему и раскаяніемъ загладить грѣхи), что сдѣлаются даже противными силами; и наоборотъ изъ враждебныхъ и противныхъ силъ нѣкоторые въ продолженіе долгаго времени настолько успѣваютъ уврачевать свои раны и обуздываютъ порабощавшія ихъ похоти, что переходятъ въ мѣсто избранныхъ. Мы очень часто говорили, что въ безконечныхъ и непрерывно продолжающихся мірахъ, въ которыхъ душа существуетъ и живетъ, нѣкоторыя изъ нихъ (душъ) такъ низко падаютъ, что доходятъ до крайней степени нечестія, и нѣкоторые такъ успѣваютъ, что съ послѣдней степени нечестія

достигаютъ полной и совершенной добродѣтели». Этими словами онъ усиливается доказать, что люди т. е. души могутъ сдѣлаться демонами, и наоборотъ демоны могутъ возвратиться въ ангельское достоинство». И въ той же книгѣ: «но и о томъ пужно размыслить, почему душа человѣческая то отъ тѣхъ, то отъ другихъ добродѣтелей уклоняется въ противоположную сторону». Онъ думаетъ, что заслуги нѣкоторыхъ людей предшествовали ихъ соединенію съ тѣлами, какъ показываетъ это примѣръ Іоанна, выигравшаго во чревѣ матери своей, тогда какъ Елисавета, въ отвѣтъ на привѣтствіе Маріи, признасть себя недостойною собесѣдованія съ Нею. За тѣмъ прибавляетъ: «напротивъ даже дѣти, и почти грудные младенцы, бывають исполнены злыхъ духовъ и отъ нихъ получаютъ вдохновенія предсказателей и гадателей, такъ что Пноійскій демонъ овладѣваетъ нѣкоторыми съ дѣтства; но что они оставлены промысломъ Божиимъ, когда ничего такого не сдѣлали, за что бы могли терпѣть такую несправедливость,—такъ думать не свойственно тому, кто вѣрить, что ничто не совершается безъ воли Божіей, и все управляется его правдою».

И снова о мірѣ говоритъ: «намъ кажется, что и прежде этого міра былъ другой міръ, а послѣ этого будетъ иной. Хочешь ли убѣдиться, что послѣ разрушенія сего міра будетъ другой?—слушай Исаію, который говоритъ: *небо ново и земля нова, яже Азъ творю, пребываютъ предо Мною* (Ис. 66, 21). Хочешь ли знать, что прежде образованія этого міра, существовали другіе міры?—Послушай Екклесіаста: *что было, тожде есть: еже будетъ: и что было сотворенное, тожде иматъ сотворитися: и ничтоже ново подъ солнцемъ, иже возлагаетъ и речетъ: се сіе ново есть, уже бысть въ вѣкахъ бывшихъ прежде насъ* (Еккл. 1, 9 и 10). Это свидѣтельство показывать, что міры не только были, но и будутъ, что не вмѣстѣ будутъ существовать и не всѣ одинаково, но одинъ

послѣ другаго»; и за тѣмъ прибавляетъ: «я думаю, что жилище божества и истинный покой должно признавать на небесахъ; здѣсь въ Богѣ разумныя твари наслаждались нѣкогда блаженствомъ, прежде чѣмъ сошли на низшія ступени, изъ области невидимаго перешли въ область видимаго, и, ниспавши на землю, облеклись грубыми тѣлами. Поэтому-то Творецъ Богъ сотворилъ имъ тѣла, сообразныя съ ихъ низшими мѣстами, и устроилъ этотъ видимый міръ; и для спасенія и исправленія падшихъ, послалъ въ міръ служителей съ тѣмъ, чтобы одни изъ нихъ постоянно занимали извѣстные мѣста и служили потребностямъ міра, а другіе вмѣненныя имъ обязанности рачительнымъ умомъ исполняли въ нѣкоторыя особыя времена, о коихъ вѣдаетъ Создатель Богъ. Изъ числа первыхъ высшія мѣста міра заняли солнце, луна и звѣзды, которыя апостолъ называетъ тварію. Эта тварь подчинена суетѣ (Рим. 8) тѣмъ, что облечена грубыми тѣлами и подлежитъ зрѣнію. Однакожь недобровольно она подчинена суетѣ, но по волѣ того, который подчинилъ ее въ надеждѣ». Равнымъ образомъ: «а другіе (служители) назначены для управленія міромъ въ особыхъ мѣстахъ и въ особыя времена, которыя вѣдаетъ одинъ Создатель; мы вѣруемъ, что они ангелы». И немного послѣ: «этимъ порядкомъ дѣло всего міра управляетъ провидѣніе: однѣ силы ниспадаютъ съ высшихъ степеней, другія мало по малу падаютъ на земли; однѣ ниспадаютъ добровольно, а другія низвергаются насильно; однѣ добровольно принимаютъ назначенія, чтобы подавать помощь подающимъ, другіе противъ воли принуждаются оставаться очень долгое время въ принятомъ служеніи». И еще: «изъ этого слѣдуетъ, что въ слѣдствіе различныхъ движеній воли творятся и различные міры, и послѣ этого міра, въ которомъ мы живемъ, будетъ другой во многомъ не похожій на этотъ. При различныхъ паденіяхъ и преуспѣяніяхъ, нѣчто другой не можетъ

опредѣлять награды за добродѣтели, или наказанія за пороки, ни распредѣлять возмездіе въ настоящес и въ будущее, и во всѣхъ прежнія и послѣдующія времена, и направлять все къ одному концу,—иномѣ Одного Творца всѣхъ Бога, который вѣдѣетъ причины, по которымъ позволяетъ однимъ руководиться собственною волею и мало по малу отъ высшихъ степеней ниспадать до низшихъ, другихъ начинаетъ охранять и постепенно, какъ бы простерши руку, возводитъ въ прежнее состояніе и поставяетъ на высокихъ степеняхъ».

Начавши же разсуждать о концѣ (міра), говорили: «поелику (какъ мы уже часто говорили) изъ конца опять происходитъ начало, то спрашивается,—будутъ ли тѣла и тогда, или нѣкогда нужно будетъ жить безъ тѣлъ, когда они будутъ обращены въ ничто,—и должно ли вѣрить, что жизнь безплотныхъ безмолвна, какъ жизнь Божія? Нѣтъ сомнѣнія; поелику, если всѣ тѣла, которыя апостолъ называетъ видимыми (Рим.), принадлежатъ этому чувственному міру, то жизнь безплотныхъ будетъ безмолвна». И немного ниже: «и то, что говоритъ тотъ же апостолъ: *и сама тварь свободится отъ рабства истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Рим. 8, 21) мы понимаемъ такъ, что первая тварь есть тварь существъ разумныхъ и обожившихъ, которая не рабствуетъ тлѣнію, потому что не облечена тѣлами, а вездѣ, гдѣ тѣла, тотчасъ слѣдуетъ истлѣніе. Впослѣдствіи же она освободится отъ рабства истлѣнію, когда сыны Божіи воспріимутъ славу и Богъ будетъ вселенская во всѣхъ». И въ томъ же мѣстѣ: «а чтобы мы вѣрили, что конецъ всѣхъ вещей невещественный, въ этомъ убѣждаетъ насъ та рѣчь Спасителя, въ которой Онъ говоритъ: *якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ во Тебѣ, да и тѣмъ въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21). Мы должны опредѣлить, что есть Богъ и что есть имѣющій придти въ послѣдокъ Спаситель, и какимъ образомъ обѣтовано для святыхъ угодіе Отцу и Сыну, такъ

что какъ сіи (Отець и Сынъ) въ себѣ едины суть, такъ и тѣ въ нихъ едины суть. Должно принять или то, что Богъ облачается тѣломъ всего сущаго, и какъ мы тѣлами, такъ и Онъ облеченъ какою либо матерією,—принять, чтобы при концѣ (міра) могло быть примѣнено ко святымъ уподобленіе жизни Божіей; или, если это несообразно, въ особенности въ глазахъ тѣхъ, которые хотятъ (въ такомъ случаѣ) ощущать величіе Божіе даже въ безконечно малой части (міра) и признаютъ въ мірѣ силу естественной и все производящей природы: то остается принять одно изъ двухъ:—или не надѣяться на уподобленіе Богу, если всегда мы будемъ имѣть тѣ же тѣла,—или, если обѣщается намъ блаженство въ одинаковой съ Богомъ жизни, признать, что будемъ жить въ тѣхъ же условіяхъ, въ коихъ живеть Богъ.

Изъ всего этого ясно открывается, что онъ думаетъ о воскресеніи,—видно, что онъ утверждаетъ, что всѣ тѣла уничтожатся, такъ что мы будемъ безъ тѣлъ, какъ были прежде до облеченія грубыми тѣлами. И опять рассуждая о различіи міровъ и утверждая, что или изъ ангеловъ будутъ демоны, или изъ демоновъ ангелы, или люди, и наоборотъ—изъ людей демоны и все изъ всѣхъ,—мыслію свое заключаетъ такъ: «нѣтъ сомнѣнія, что по истеченіи нѣсколькихъ періодовъ времени опять будетъ существовать матерія, будутъ тѣла и будетъ устроено разнообразіе міра по причинѣ различія расположеній воли разумныхъ тварей, которыя послѣ совершеннаго блаженства, въ концѣ всѣхъ вещей мало по малу ниспади на низшія степени, дойдутъ до такого нечестія, что обратятся въ противныя силы послѣ не захотятъ сохранить достоинство и обладать ненарушаемымъ блаженствомъ. Нельзя отрицать и того, что многія разумныя твари сохранять достоинство при второмъ, третьемъ и четвертомъ мірѣ, и не измѣнятся; другіе такъ мало теряютъ отъ прежняго своего состоянія, что будутъ казаться ничего не потерявшими, а нѣкоторые съ великимъ паденіемъ низринуты будутъ въ послѣднюю бездну.